

Семь тридцать утра. Самый разгар часа пик.

Шао Си медленно вынырнул из сонного забытья от оглушительного стука в дверь. Грохот сопровождался до боли знакомым истощным воплем:

— Папа! Папа, открывай быстрее!

— Случилась катастрофа! Ты что, спишь еще?! Кончай дрыхнуть, подъем!

Шао Си на автомате натянул одеяло на голову, пытаясь заглушить этот невыносимый шум.

— Тут человек умирает! — заверещал не своим голосом Ли Гуанцзун.

В тот самый миг, когда связки менеджера уже готовы были окончательно сдать, величественная дверь наконец соизволила распахнуться.

Перед Ли Гуанцзуном предстал его подопечный — мегапопулярная звезда, чья карьера сейчас стремительно неслась в зенит. Шао Си, сонный и взъерошенный, подпирал дверной косяк. На его лице читалась крайняя степень недовольства от столь раннего пробуждения; весь его вид буквально излучал волны ледяного безразличия.

Судя по всему, этот господин даже не подозревал, какой ад творится на просторах сети.

Ли Гуанцзун пулей влетел в квартиру, захлопнул за собой дверь и с ходу пошел в атаку:

— Почему телефон выключен?!

Шао Си лениво взъерошил волосы, поплелся на кухню, налил себе воды и, вернувшись, рухнул на диван.

— А я, по-твоему, должен держать его включенным, чтобы радиация беспрепятственно разрушала каждую клетку моей кожи?

Ли Гуанцзун аж задохнулся от возмущения:

— Давай, заливай дальше! Когда я звонил в первый раз, гудки шли. Ты просто сбросил вызов, а потом заблокировал номер!

Шао Си на мгновение задумался.

— И чего ты от меня ждешь? Хочешь, чтобы я честно признался, что мне просто лень было отвечать?

Поздравляем, Ли Гуанцзун разблокировал ежедневное достижение «Смерть от инфаркта» [1/1].

Пока Шао Си мелкими глотками пил воду, Ли Гуанцзун заметался по комнате, наглухо задергивая шторы на всех окнах. Закончив, он подскочил к дивану, присел перед Шао Си на корточки и доверительно сжал его плечи:

— Слушай меня внимательно. Случилось кое-что действительно скверное.

Лицо Шао Си оставалось бесстрастным — он все еще не мог простить менеджеру беспардонно прерванный сладкий сон.

Вчера они с Чи Цзыцзюнем знатно наелись малатана, после чего Шао Си, сытый и довольный, завалился спать.

Чи Цзыцзюнь, с которым они когда-то вместе пахали в танцевальном классе и мотались по кастингам телешоу, теперь успешно сменил амплуа и стал владельцем скромной забегаловки. Вчера он, закатав рукава и нацепив фартук, ловко вылавливал из бурлящего котла рыбные шарики, а затем щедро поливал их ароматным острым маслом. Вспомнив этот умопомрачительный запах, Шао Си понял, что к утреннему раздражению примешалось еще и острое чувство голода.

— Сетевые бездельники раздули вокруг тебя дикий слух, — заговорил Ли Гуанцзун. — И не надо на меня так смотреть! Это не моя инициатива и не пиар-ход компании. Честное слово, фанатам просто нечем заняться, вот они и состряпали это на ровном месте. Наверное, это твоя карма.

С этими словами менеджер вытащил смартфон, за пару кликов открыл тренды Вейбо и сунул экран прямо под нос актеру.

— Сам погляди. Первая строчка. Возле нее уже стоит пометка «Взрыв».

Шао Си взял телефон. На первой строчке красовалось весьма странное сочетание — его имя и имя Гу Яньчжоу, разделенные лишь скромным пробелом. Вторая и третья строчки трендов принадлежали их именам по отдельности.

Шао Си искренне не понимал, какая неведомая сила могла связать их в одном инфоповоде. Он потер подбородок и поставил стакан на столик.

— Что, журналисты заметили, что он до сих пор не подписался на меня в ответ? И из-за этого

такой хайп?

Ли Гуанцзун вздохнул, не зная, плакать ему или смеяться.

— Знаешь, твоей фантазии явно не хватает масштаба. Попробуй мыслить шире.

Шао Си удивленно приподнял бровь, лениво ткнул пальцем в экран... и замер. Вся лента буквально пестрела словом «брак».

****[ШОКИРУЮЩИЙ ЭКСКЛЮЗИВ: Гу Яньчжоу и Шао Си тайно поженились?! Заглянем в личную жизнь двух киноимператоров!]****

Чуть ниже шли популярные комментарии:

— Боже мой, Гу Яньчжоу и Шао Си женаты?! Кольца! Парные татуировки! Медовый месяц! Черт, а ведь это чертовски романтично!

— Они реально расписались???

— Раньше я смела только тихонько пускать слюни на эту парочку, а они, оказывается, втихаря сыграли свадьбу! И кольца носят! Какие же красивые кольца!

— Оба моих краша поженились... Но, увы, не на мне. Почему все самые горячие парни теперь уходят к парням?

Шао Си медленно поднял взгляд. Его лицо по-прежнему не выражало никаких эмоций.

—... Я женился? — раздельно спросил он.

— Черт его знает, — развел руками Ли Гуанцзун.

Шао Си нахмурился и перешел по ссылке на статью, щедро одобренную скриншотами и фотографиями.

«Имена этих двоих гремят на всю страну, и их знает каждый. Если бы не внимательность одного из пользователей сети, заметившего у актеров одинаковые кольца, эта шокирующая правда о тайном браке так и осталась бы за семью печатями».

На прикрепленном снимке была пиар-фотография Шао Си с какого-то мероприятия двухлетней давности. Сердобольные фанаты обвели жирным красным кружком кольцо на его пальце.

По невероятному совпадению, в марте того же года папарацци подловили на улице Гу Яньчжоу. На безымянном пальце его правой руки красовалось точно такое же украшение.

Первым эти кадры сопоставил пользователь под ником «Яньжань Исяо» — преданный адепт культа их шипперского союза.

Девушка явно не ожидала, что ее скромное расследование произведет эффект разорвавшейся бомбы. Меньше чем за сутки взбудораженная толпа фанатов откопала целую гору новых «железобетонных улик». В итоге сомнительные слухи в глазах общественности мгновенно превратились в неоспоримый факт.

Сама автор поста призналась, что пала жертвой их очарования на церемонии вручения премии «Золотой дракон». Тогда Гу Яньчжоу вручал награду Шао Си, и они смотрелись вместе настолько гармонично, что у нее затрещали все шипперские радары. С тех пор она фанатично собирала их снимки разных лет, вырезала фигуры в фотопроцессоре и склеивала вместе, создавая иллюзию «совместных фото» на радость единомышленникам.

Кто же знал, что невинная забава выльется в разоблачение века.

Что касается злосчастного кольца, Шао Си с трудом мог вспомнить детали двухлетней давности. Одно он знал наверняка: все аксессуары для выходов в свет ему подбирал личный стилист.

Остальные же «неопровержимые доказательства» походили на откровенный бред.

— Вот эти «парные татуировки»... Ладно, у Гу Яньчжоу на поясице действительно тату, тут не поспоришь, — Шао Си увеличил снимок, вглядываясь в детали. — Но у меня-то на фото просто торчит край нижнего белья! У этих людей вообще мозги есть?

— Вопрос риторический, — вздохнул Ли Гуанцзун.

Шао Си продолжил скроллить ленту, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику дивана.

— Так, смотрим дальше. Три года назад я отдыхал в Швеции. Гу Яньчжоу в то же самое время прилетел туда по работе. Путем нехитрых математических округлений получаем совместный медовый месяц. Из чего делается глубокомысленный вывод: брак мы зарегистрировали либо за пару месяцев до поездки, либо тайно расписались прямо там, в Швеции... Какая потрясающая фантазия. Любой сценарист обзавидуется.

Ли Гуанцзун отвел глаза.

— Если честно... не будь я твоим менеджером и не знай всей правды, я бы сам во все это поверил. Статья написана чертовски убедительно.

— Избавь меня от глупостей, — оборвал его Шао Си. — А то я начну всерьез сомневаться в твоём интеллектуальном развитии.

— Ну давай поищем во всем этом плюсы? — предложил Ли Гуанцзун. — Посмотри комментарии. Куча народу уверена, что это просто грязный пиар и попытка похайпить на гей-теме, а никакой свадьбы не было. Скажи, папа, тебе ведь сразу стало легче?

— У тебя точно крыша поехала, — проворчал Шао Си.

Он уже собирался закрыть приложение, как вдруг его палец соскользнул. Экран моргнул, подтверждая действие. Он случайно поставил лайк под постом.

Шао Си:

—...

Ли Гуанцзун:

—...?!

— Что ты творишь?! — взвыл Ли Гуанцзун, его лицо перекосило от ужаса. — Жить надоело?!

Он мертвой хваткой вцепился в телефон, вырывая его из рук актера, и лихорадочно затыкал пальцем в экран, отменяя лайк. Быстро проверив профиль, он похолодел.

Твою ж дивизию. Он вошел под личным аккаунтом Шао Си.

Обычно профилем актера управлял сам Ли Гуанцзун: выкладывал рекламные посты, чтобы страница не казалась заброшенной, и изредка общался с фанатами, поздравляя именинников, чтобы поддерживать образ дружелюбной звезды. Из-за этого приложение на его телефоне по умолчанию всегда открывало аккаунт Шао Си.

Увы, секундное замешательство стоило дорого. Быстрый откат лайка не помог — бдительные пользователи уже успели сделать скриншоты. На глазах изумленной публики в тренды стремительно ворвался новый тег: «Шао Си поставил лайк».

Под тяжелым, полным вселенской скорби взглядом менеджера Шао Си лишь невинно развел руками:

— Палец соскользнул. Бывает.

Эта «случайность» подлила масла в огонь. Тема, будоражившая интернет всю ночь, вспыхнула с новой силой.

— Молодой господин лайкнул пост! Это признание?!

— Дешевый пиар! Сплошной пиар и хайп!

— Пиарщики, завалите рты! Кто будет готовить прогрев целых три года? Это настоящая любовь!

Мнения разделились. Сеть бурлила: преданные фанаты объявляли бойкот, случайные прохожие внезапно проникались симпатией к паре, а градус дискуссии зашкаливал.

Разумеется, оставались и те, кто сохранял хладнокровие. Адекватные поклонники активно упоминали актеров в публикациях, призывая их дать официальные комментарии.

Ли Гуанцзун завертелся волчком. Он непрерывно созванивался то с руководством агентства, то с представителями Гу Яньчжоу, не имея возможности сделать даже глоток остывшего чая.

— Брат Чэнь, приветствую! — заговорил Ли Гуанцзун, набрав номер менеджера Гу Яньчжоу. — Думаю, вы уже в курсе безумия в Вейбо. Хотел обсудить наши дальнейшие шаги.

Голова у него раскалывалась. Боссы их компании явно не прочь были погреть руки на этом скандале, но нужно было считаться с позицией второй стороны. Все зависело от того, согласится ли великий киноимператор на подобную шумиху. Поэтому Ли Гуанцзуну приходилось прощупывать почву в разговоре с Чэнь Яном.

— Как вы планируете выпускать опровержение?

Чэнь Ян, чей телефон с самого утра тоже разрывался от звонков, искоса взглянул на невозмутимого Гу Яньчжоу и включил громкую связь.

— Нужно действовать быстро и жестко, — ответил он. — Предоставим факты, объясним происхождение этих нелепых снимков, четко обозначим позицию и разошлем досудебные претензии авторам фейков за клевету.

За всю свою блестящую карьеру Гу Яньчжоу практически не фигурировал в грязных сплетнях. Единственным исключением были слухи о его романе с Ян Иньинь, но и те оказались односторонним вбросом со стороны ее пиар-агентства ради продвижения нового сериала.

— Договорились, — согласился Ли Гуанцзун. Он и сам склонялся к такому сценарию. Обернувшись, он обнаружил, что Шао Си уже преспокойно хозяйничает у плиты, сооружая

себе завтрак.

В результате Гу Яньчжоу и его менеджер отчетливо услышали в трубке следующий диалог:

— Папа, у тебя еще и аппетит остался?! Ты когда успел яйцо поджарить? Ну и выдержка... Вместо того чтобы набивать желудок, лучше бы подумал, как мы будем оправдываться за твой дурацкий лайк! Ты меня в могилу сведешь, честное слово!

— Если ты голоден, на кухне есть пачка быстрорастворимой лапши, — невозмутимо отозвался Шао Си.

— Я! Не! Голоден! — взвился менеджер. — Просто помолчи, умоляю!

<http://bllate.org/book/18321/1756395>